

ные ставки на матч в Сопоте, и следователи начали их обзванивать. Сперва связались с 31-летней женщиной, которая поставила против Давыденко 260 000 фунтов к тому моменту, как он выиграл первый сет. Она могла удвоить свои деньги, если бы не Betfair. Она сообщила, что знает остальных владельцев подозрительных счетов.

Один из них был ее женихом. Он начал делать ставки через минуту после того, как это перестала делать она. В разговоре со следователями он был разозлен тем, что Betfair аннулировала сделанные ставки. Следователи выявили, что именно он был главой организации, занимавшейся подозрительными ставками. К этому моменту он уже обратился в Betfair с угрозами в адрес работавшего в России менеджера и требованием прекратить расследование. После этого менеджера перевели в другой город, расследование затормозилось, а Betfair резко высказала АТР за то, что их человек попал в опасность из-за не самой деликатной следовательской работы.

Давыденко отрицал, что знаком с держателями московских счетов и отказался предоставить следователям мобильные телефоны (свой, жены и брата Эдуарда). К тому моменту, когда его заставили это сделать, большая часть данных была уничтожена. Вассальо-Аргуэльо отдал следователям свой телефон и телефон тренера, и они обнаружили, что он связывался с руководителем сицилийской организации, которая занималась примерно тем же, что и московская. Сицилийцы за счет победы Вассальо-Аргуэльо выиграли более 300 000 фунтов.

Кроме того, расследование выявило синдикат в северной Италии – шесть счетов, которые, по мнению следователей, были причастны к 29 договорнякам. Наиболее часто в них играли восемь теннисистов – аргентинцы и испанцы, включая Вассальо-Аргуэльо. По мнению следствия, итальянская организация была наиболее опасной для сохранения чистоты тенниса (поскольку динамика их ставок предполагает, что в деле замешаны оба участника матча, а не только один, как бывает обычно).

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Имена 28 игроков, подозреваемых в участии в договорняках, по итогам расследования были переданы теннисным руководителям. Однако после этого глава комитета по турнирам «Большого шлема» ITF Билл Бэбкок заявил, что теннис «здоров». Документы его заявление не подтверждают. Кроме того, люди, занимавшиеся расследованиями говорят, что ими были обнаружены серьезные доказательства, но теннисное руководство ничего не предприняло.

После расследования был организован Tennis Integrity Unit (TIU), который занимается вопросами договорных матчей. Его руководитель Найджел Уиллerton говорит, что меры против 28 выявленных в расследовании игроков не были предприняты (несмотря на доводы расследования) после консультации с адвокатами – они сказали, что появившийся вместе с TIU антикоррупционный кодекс нельзя применять ретроспективно. В результате деятельность этих игроков больше не расследовалась.

Более 20 экспертов в области ставок и представителей полиции сообщили BuzzFeed, что в теннисе существует серьезная проблема с договорными матчами, которая никак не решается. Например, у TIU нет своего эксперта по ставкам, а когда букмекеры пытаются предупредить их о подозрительных ставочных потоках, организация на это никак не реагирует. То же самое происходит, когда на связь с TIU выходит полиция.

КАК ОТРЕАГИРОВАЛО ТЕННИСНОЕ РУКОВОДСТВО?

Практически сразу в Мельбурне собрали пресс-конференцию, на которой представители АТР и TIU от лица всего теннисного руководства заявили, что никогда не скрывали доказательства того, что в теннисе распространены договорные матчи. Кроме того, было сказано, что в теннисе нет проблемы договорных матчей. (В рамках расследования BuzzFeed Пол Биби, один из следователей, работавших по делу Давыденко, сказал, что в теннисе нет проблем, потому что руководство не хочет, чтобы они были).

Некоторые журналисты предположили, что единственным итогом истории станет то, что в ближайшие дни появятся сообщения об увеличении бюджета TIU. О скандале спрашивали и игроков. Кеи Нисикори заявил, что вообще ничего о договорных матчах не знает, а Новак Джокович сказал, что все это старые дела, к тому же нет никаких доказательств, так что это вовсе не скандал, а просто догадки.

Sports.ru

ЕЩЕ 8 ТЕННИСИСТОВ, ПОДОЗРЕВАВШИХСЯ В СДАЧЕ МАТЧА

Алессио ди Мауро
(Италия)

В конце 2007-го дисквалифицирован на девять месяцев за то, что полгода ставил на теннисные матчи (в том числе свои), причем почти все деньги проиграл.

Потито Стараче
(Италия)

Осенью 2014-го появились основания предполагать, что финал турнира АТР в Марокко в 2011 году, в котором итальянец взял три гейма у Пабло Андухары, он сдал.

Даниэле Браччиале
(Италия)

Дисквалифицирован в конце 2007-го на три месяца за 50 ставок по 7 долларов. В 2014 году его вина в организации договорных матчей была практически доказана, когда всплыли его скайп-переговоры.

Гильермо Каньяс
(Аргентина)

В 2009 году в Загребе Каньяс встречался с Антонио Веичем, стоявшим в рейтинге почти на 200 строчек ниже. Аргентинец выиграл первый сет, однако после этого число ставок на его поражение резко выросло, а когда он-таки проиграл, букмекеры из Betfair отказались выплачивать выигрыши.

Ник Линдаль
(Австралия)

Закончил карьеру в 2013 году в возрасте 25 лет. Как выяснилось в декабре 2014-го, свой последний матч он сдал, а также убедил товарища сделать то же самое.

Даниэль Келлерер
(Австрия)

За годы выступлений обзывал соперника Жулио Силву обезьяной и ссорился с товарищами по сборной. Закончилась же его бесславная карьера пожизненной дисквалификацией за махинации с целью повлиять на результаты матчей.

Евгений Королев
(Казахстан)

Ни в чем подозрительно замечен не был, пока в 2013 году букмекеры Казахстана не отказались выплатить выигрыш болельщику, поставившему на его проигрыш не имевшему рейтинга тинейджеру Филипу Вегеру.

Гильермо Оласо
(Испания)

Оласо дисквалифицировали на пять лет в 2013 году, за то что он, получив предложение сдать матч, хоть и отказался, но не сообщил об этом в антикоррупционные органы.